

Цюй Даню напряг все свои умственные способности и наконец нашел причину для отказа:

— Племянник, знаешь, мать Саньи недавно повредила руку, так что, пожалуй, мы не сможем помочь.

— Тетя повредила руку? — Лян Каншэн нахмурился.

Он действительно не знал об этом. Когда они пришли в дом Цюй, тети не было, и никто не упоминал о ее травме.

Цюй Даню поспешно кивнул:

— Да, да, она повредила руку. Наверное, не сможет работать. Может, вы найдете кого-то другого?

Пока Лян Каншэн размышлял, как лучше поступить, Цюй И тихо сказал Цюй Эрню:

— Дядя, не кажется ли вам, что травма тети — это как раз повод поехать в дом Лян.

Цюй Эрню нахмурился, глядя на Цюй И:

— Игэр, что ты имеешь в виду?

Цюй И кивнул:

— Дядя, я имею в виду то, о чем вы подумали.

Живя в семье Цюй так долго, они все хорошо знали старуху Цюй. Она не станет учитывать травму госпожи Ми и заставит ее работать как обычно, а может, даже больше, чтобы наказать за сегодняшний инцидент.

Поэтому, чтобы дать госпоже Ми время и возможность выздороветь, возможно, стоит отправить ее с Цюй Даню в дом Лян.

Цюй Эрню, видя, что Цюй И и Лян Каншэн, похоже, хотят помочь, был удивлен. Раньше он не замечал, что этот племянник такой хитрый?

В его представлении Цюй И был тихим парнем, который обычно помогал тетке и не выделялся, его мысли были просты и понятны.

Почему же после свадьбы он вдруг так повзрослел? Семья Лян не была сложной, и, по словам дяди, они хорошо относились к Цюй И. В обычных обстоятельствах он бы так не изменился.

Цюй Эрню все больше недоумевал, но он не сдавался, желая посмотреть, как старший брат справится с ситуацией.

Тем временем Цюй Даню продолжал бормотать «не пойду помогать», а Лян Каншэн, немного подумав, спокойно спросил:

— Дядя, какую руку повредила тетя?

Цюй Даню вспомнил и ответил:

— Это... левая.

Взглянув на Цюй И, Лян Каншэн продолжил без изменений в выражении лица:

— Если повреждена только левая рука, это не помешает. Правой рукой можно готовить и брать вещи, просто будет немного сложнее.

— Вообще-то я уже думал, что людей для работы на полях будет много, и тетя одна не справится с приготовлением еды, так что нужно будет найти еще одного помощника.

— Тогда давайте пригласим еще и тетю Эрню. Она хорошо знакома с тетей, и вместе им будет удобнее работать.

Лян Каншэн, не моргнув глазом, втянул в это и Цюй Эрню.

Это предложение не было спонтанным. Они с Цюй И заранее обсудили, что пустоши и горы поручат дяде Цюй Даню и Цюй Эрню.

Цюй Даню был честным и надежным человеком, и он справится с работой, но в управлении людьми он не силен. Вместе с хитрым Цюй Эрню они составят хорошую команду.

Когда огонь перекинулся на него, Цюй Эрню не смог больше оставаться в стороне. Он сразу же заявил:

— Я не буду этим заниматься!

— Дядя? — Лян Каншэн посмотрел на Цюй Эрню и Цюй И, делая вид, что не понимает их натянутых отношений.

Цюй И улыбнулся:

— Дядя, семья Лян не просит вас и дядю помочь просто так.

Но Цюй Эрню уже готов был закатить глаза. Он твердо заявил:

— Я не дурак!

В семье Цюй, кроме пятого дома, все остальные, будь то белая или черная работа, работали зря!

Деньги, полученные официально, он не видел ни в каком виде, и он точно не станет заниматься этим делом. Принцип тот же, что и в земледелии: он делает только то, что должен.

С одной стороны, поведение Цюй Эрню и господина Чэня кажется эгоистичным, но если учесть, как старуха Цюй обращалась с ними, становится понятно, что они просто защищали себя, чтобы не быть обманутыми, как это случилось с их старшим братом.

Лян Каншэн понимал опасения Цюй Эрню и объяснил:

— Дядя, Игэр говорит о том, что вы получите отдельно, а бабушке мы заплатим отдельно.

— Правда? — Цюй Эрню прищурился, посмотрел на Цюй И, затем на Лян Каншэна и на мгновение замолчал.

Цюй Даню, слушая их разговор, в котором он мало что понимал, начал нервничать, и на лбу выступил пот.

Через некоторое время Цюй И тихо сказал:

— Дядя, я скажу вам правду. Я хочу, чтобы мои родители и младший брат жили легче. Я еще не решил, как это сделать, но думаю, что мои мысли совпадают с вашими. Давайте сотрудничать?

— Хорошо! — К удивлению Цюй И, Цюй Эрню согласился без колебаний. — Но есть одно условие: мы с дядей не можем решать, ехать ли в дом Лян. Вам нужно будет самим убедить дедушку и бабушку.

Убедить старика Цюй и старуху Цюй было нелегко, так как старик только что запретил им уезжать. Он был гордым человеком, и заставить его изменить решение при всех было сложно.

— Хорошо, — Лян Каншэн согласился.

Цюй И и Лян Каншэн поговорили еще немного и ушли. Цюй Даню все еще был в замешательстве и не понимал, что произошло. Он только заметил, что Цюй Эрню и Лян Каншэн с Цюй И заключили какое-то странное соглашение.

Цюй Даню посмотрел на Цюй Эрню:

— Эрню, о чем вы говорили?

— Старший брат, ты хочешь поехать в дом Лян помогать? — Цюй Эрню задал встречный вопрос, опустив голову так, что его лицо было не видно.

— Я... не знаю, — Цюй Даню нахмурился, вспоминая слова Лян Каншэна. — Если поеду, как быть с работой дома?

Цюй Эрню усмехнулся и равнодушно сказал:

— Если родители согласятся, работа дома как-нибудь устроится. Если не устроится — ну и ладно.

Не желая объяснять старшему брату, Цюй Эрню вытолкнул его из комнаты:

— Пойдем, посмотрим, как там тетя.

Тем временем Лян Каншэн и Цюй И вернулись в главную комнату, где все разговаривали, и атмосфера была дружелюбной. Неловкость из-за оговорки старика Цюй уже исчезла.

Отец Лян позвал их:

— Каншэн, вы как раз вовремя. Я только что обсуждал с дедушкой, как правильно заниматься земледелием. Вам, молодым, нужно больше учиться, это может пригодиться в будущем.

— Земледелие — это непросто, не каждый может хорошо обрабатывать землю. Без земледельцев у нас не будет зерна, а наша винокурня останется без сырья. Спасибо всем, кто усердно трудится на полях. Люди деревни Цюйцзя очень способные, а дедушка — настоящий мастер.

Старик Цюй, польщенный словами отца Лян, с радостью сказал:

— В земледелии нет ничего сложного. В нужное время сажайте рассаду, поливайте, когда

нужно, и вовремя убирайте сорняки. Если приложить усилия, все получится.

Лян Каншэн, воспользовавшись моментом, сказал:

— Да, я только что говорил с дядей, и он рассказал мне несколько вещей. Это действительно сложно, я бы не справился.

Говоря это, Лян Каншэн подмигнул отцу, указав на их дом и жестом обозначив поля и горы. Отец Лян сразу понял его намек.

Отец Лян, повертев глазами, показал большой палец:

— Дедушка, вы, конечно, мастер в земледелии, и дядя унаследовал ваш талант. Он настоящий профессионал.

Часто общаясь с крестьянами и работниками, отец Лян говорил более простым языком, чем его сын.

Затем он изложил их цель:

— Признаюсь, дедушка, у нас в семье нет опыта в земледелии. Мы недавно купили землю, но не знаем, как с ней справиться. Не могли бы вы попросить дядю помочь нам?

— Я бы сказал, что вы, дедушка, настоящий мастер, но вы уже в таком возрасте, что должны отдыхать. Если бы я попросил вас помочь, мне было бы стыдно даже спать. Поэтому я осмелился попросить дядю.

<http://bllate.org/book/16698/1533669>